

«Невольница» — это современный роман в жанре «темной романтики». Он не вписывается в рамки романтики классической: романтика здесь не романтична, а жестока, и некоторые сцены могут неприятно поразить неподготовленных читателей. Поэтому предупреждаем: встречается описание изнасилований и физической жестокости, а также используется грубая лексика.

ПЛЕЙЛИСТ ДЛЯ АТМОСФЕРЫ

- «*Lovely*» — Billie Eilish, Khalid
- «*Control*» — Halsey
- «*The Beautiful & Damned*» — G-Eazy ft. Zoe Nash
- «*Devilish*» — Chase Atlantic
- «*Jungle*» — Emma Louise
- «*You Don't Own Me*» — SAYGRACE, G-Eazy
- «*Play With Fire*» — Sam Tinnesz, Yacht Money
- «*Cold Heart Killer*» — Lia Marie Johnson
- «*Lost the Game*» — Two Feet
- «*Like Lovers Do*» — Hey Violet
- «*Hypnotic*» — Zella Day
- «*Arcade*» — Duncan Laurence ft. FLETCHER
- «*Middle of the Night*» — Elley Duhé
- «*Angels Like You*» — Miley Cyrus
- «*Don't Blame Me*» — Taylor Swift
- «*Small Doses*» — Bebe Rexha
- «*Angels Don't Cry*» — Ellise
- «*Only Love Can Hurt Like This*» — Paloma Faith
- «*Then*» — Anne-Marie
- «*Everybody Wants to Rule the World*» — Lorde
- «*Writing's on the Wall*» — Sam Smith
- «*Someone You Loved*» — Lewis Capaldi
- «*Mount Everest*» — Labrinth

Memento mori

Esto memor nostri

ПРОЛОГ

«Невольница»

Вот как меня называли. Я считалась чем-то вроде разменной монеты при нелегальных сделках. Вроде источника денежных поступлений для моего «хозяина».

Меня использовали. Меня оскверняли. И не один год. Все эти годы я тонула в кошмаре, конца которому не видела. И не могла проснуться.

Я начала работать ради *нее*. Чтобы *ее* спасти. Чтобы *нас* спасти. Мои обязанности были просты: молча, против воли отдавать свое тело, чтобы ублажать этих жирных извращенных свиней, набитых баблом, которые даже не потрудились задуматься, что их действия навсегда отпечатаются в моей памяти.

Их изнасилования.

Эти люди не покидали моих мыслей. Я ощущала их прикосновения, даже когда их не было рядом. Из-за них я ненавидела себя. Я стала пустой скорлупой, которая ничего не ждет от жизни. По сути, моя жизнь была загублена.

Мое имя? Элла. Сейчас мне двадцать два года. Кажется.

В свое время я стала «невольницей» некоего Джона. Этот тип оказался настоящим подонком. Уж мне-то виднее, ведь я пахала на него днем и ночью с тех пор, как он меня нанял.

Все случилось из-за него. Именно из-за него я... *сломалась*.

Мое тело мне больше не принадлежало. Оно принадлежало ему.

Но сейчас все должно было перемениться.

Он отправил меня работать на кого-то другого. Наверняка ему самому я больше была не нужна.

Ждала ли я с нетерпением, когда смогу покинуть этот дом, ставший вместилищем всех моих мучений? Безусловно, да.

Знала ли я, кто был тот незнакомец и почему он меня нанял? Безусловно, нет.

Боялась ли я? До ужаса.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

УВИДЕТЬ СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ... ИЛИ НЕТ

— А ну вставай! — взревел хозяин у меня над ухом, и я, вздрогнув, проснулась.

От него воняло алкоголем и табаком. Не сводя с меня злобного взгляда, он грубо встряхнул меня за голову.

Джон. Первостатейное дерьмо, о чем нетрудно было догадаться хотя бы по его повадкам низкопробного ханыги, крепко подсевшего на тяжелую наркоту и вечно нуждавшегося в деньгах.

— Я слупил с него кругленькую сумму, так что у нас срочная доставка! — воскликнул он с наигранной веселостью.

Я вылезла из кровати под недобрым взглядом будущего экс-хозяина. Соображала я довольно плохо, надо же так выразиться: *будущий экс-хозяин*.

Он вышел нетвердым шагом — верный признак, что опять надрался. *Твою ж мать, ну как можно надраться в девять утра?*

Рядом с кроватью стоял старый пустой рюкзак, рядом лежали шмотки, которые по такому случаю купил мне Джон. Белье, две пары джинсов и два свитера. *Какой предупредительный мужчина.*

Я подняла с пола вещи и небрежно запихнула их в рюкзак. Вдевшись в поношенные башмаки, я вышла из кладовки, которая служила мне спальней.

Мне не терпелось покинуть это гнусное место. *Раз и навсегда.*

Я торопливо поднялась по ступенькам и нос к носу столкнулась с этим козлом, поджидавшим у входной двери.

— Поди сюда.

Я настороженно приблизилась. Джон положил свои мерзкие тощие руки на мою непричесанную голову и попытался пригладить непослушные пряди в надежде придать волосам более приличный вид.

Я невольно отстранилась. Тогда он сильно сжал пальцами мою челюсть. Заставив смотреть себе в глаза, он процедил, как выплюнул:

— Это мне должно быть противно к тебе прикасаться, маленькая дрянь.

Я испепелила его взглядом, но ничего не ответила. Твердой рукой он вытащил меня на улицу. Намечался прекрасный день, особенно для меня.

Он подошел к черной машине, стоящей у дома, открыл дверцу и втолкнул меня внутрь.

— Ты просто ходячая проблема, да еще скулишь ночами напролет, как сопливая девчонка. Он, конечно, быстро это просечет и наверняка потребует деньги обратно, но ты скажешь ему, что этому не бывать.

Пакостная ухмылка сползла с его губ, и он захлопнул дверцу. Я с облегчением вздохнула, и сердце забилось спокойнее, когда я *наконец* почувствовала, что машина тронулась с места.

К моему великому счастью, водитель был неразговорчив. Судя по лицу, я дала бы ему лет сорок, и комплекция у него была внушительнее, чем у Джона. Я отвела взгляд и стала смотреть на незнакомые пейзажи, проплывавшие за тонированным стеклом.

Ад, в котором я провела половину отрочества, оставался позади. В некотором смысле я была свободна. Прочь от Джона, человека, который вырвал меня из прежней жизни. Человека, который от жадности решил вычеркнуть меня из своей реальности.

Я свободна. Господи, как давно я об этом мечтала!

Я заулыбалась, как ребенок, к глазам подступили слезы. Наконец-то забрезжил свет в конце туннеля — туннеля, в котором я блуждала ради единственного члена моей семьи.

Однако меня пугал новый *хозяин*. Понятно, что хуже Джона не будет, тут сомнений не возникало, но кто же он, этот незнакомец? Что он собирается делать со мной? И будет ли посылать *ей* те деньги, что я заработаю? Кстати, я не получала от *нее* известий с самого начала своей работы.

Мелькнула смутная мысль сбежать, но было слишком поздно. Жизнь моя загублена, идти некуда. А главное, я не знала, куда меня везут.

Ехали мы очень долго. Наступила ночь. Раз двадцать я задремывала. В какой-то момент внимательно посмотрела на водителя, который с самого отъезда не сказал ни слова. Если я спрошу, сколько нам еще ехать, он ответит? Он казался сердитым и неприступным.

Наконец я почувствовала, что машина замедляет ход. Я нервно сглотнула, заметив силуэты здоровенных высоких мужчин на обочине. Когда водитель опустил стекло, все они уставились на меня.

— Пропустите его, — велел один из них.

Блин, где мы? Нужно спросить...

Я долго колебалась. А когда в конце концов решилась задать вопрос, машина внезапно остановилась. Шофер вылез первым, обошел вокруг автомобиля и открыл мне дверцу. Затем выволок меня из салона за руку, сжав ее так сильно, что я скривилась.

Не волнуйся, я не сбегу. Мне некуда идти, старина.

Закинув мой рюкзак на плечо, он нажал на воротах кнопку со светящимся контуром и стал ждать, не глядя на меня и по-прежнему не говоря ни слова. Вокруг не было ничего, если не считать подъездной дороги за спиной, а впереди — ворот, которые отделяли меня от моего будущего дома, обнесенного длинной стеной.

— Она здесь, — холодно бросил водитель, подняв голову к камере видеонаблюдения на стене.

Ворота автоматически распахнулись. Он быстро потащил меня по аллее, которая показалась бесконечной. Вдали возвышался огромный дом, у которого было больше панорамных окон, чем стен. *Мой новый хозяин никогда не смотрел фильмы ужасов? Потому что именно это привлекает психопатов.*

Дом был большим, даже чересчур. Слева посередине идеально подстриженной лужайки простирался огромный бассейн. Ниже я заметила вход. Там гараж?

Шофер еще сильнее сжал мою руку. Наверняка на коже останутся следы от его пальцев. Он толкнул входную дверь. Нас встретил пожилой человек и окинул меня равнодушным взглядом.

— Рик на третьем этаже вместе с остальными, — заявил старик, не отводя от меня глаз.

Рик? Моего нового хозяина зовут Рик?

— Там все?

Тот коротко кивнул и посторонился, пропуская нас. Я поблагодарила его вежливой улыбкой. Он не улыбнулся в ответ, только отвернулся и сделал вид, что ничего не заметил. *Но зачем я ему улыбнулась?*

Все так же молча мы поднялись по белым ступеням. Я обратила внимание на множество дверей. Спальни? Но зачем столько спален в собственном доме?

Когда мы дошли до третьего этажа, я услышала приглушенные голоса в глубине коридора. Я сглотнула, сердце забилося как бешеное. Эти незнакомые голоса привели меня в ужас, и я содрогнулась, когда

мы оказались перед той самой дверью, откуда доносился разговор. Дверью, которая отделяла мое неясное будущее от кошмарного настоящего.

Шофер постучал и стал терпеливо ждать. Отчетливо слышались шаги. Наконец дверь открылась и показался мужчина лет пятидесяти, помоложе того, кто встретил нас внизу. Он уставился на меня голубыми глазами, растянув тонкие губы. Этот, по крайней мере, улыбался.

— Долго же ты добирался! — воскликнул он, взглянув на водителя.

— Извини, трасса была забита, пришлось объезжать.

Мужчина покачал головой и снова посмотрел на меня. За его спиной слышались перешептывания. Он отошел от двери, пропуская нас, и закрыл ее.

Шофер отпустил мою руку, и я поморщилась от боли. Передо мной, развалившись в кожаных офисных креслах, сидели люди едва ли намного старше меня. Их было четверо: две девушки и два парня. Они пристально меня разглядывали, бесцеремонно оценивая, словно я была ярмарочным уродцем.

Терпеть этого не могу.

— Заканчиваю собрание категорическим отказом, — заявил один из них, вставая с кресла.

Этот голос со специфической хрипотцой принадлежал единственному блондину в комнате. Несколько прядей его взлохмаченной шевелюры падали на серые глаза. Пронзительный взгляд смущал меня, как и весь его внушительный вид. Когда старший принялся его увещевать, он отвел взгляд от моего лица.

— Эш, не упрямясь. Она идеальна для наших дел, ее прежний хозяин заверил, что она очень заводная.

Именно это и называют лживой рекламой, сударь!

— Я не желаю новой невольницы, Рик! Да ты, блин, посмотри на нее, она же вылитая зомби! — заорал вышеназванный Эш, тыча в меня пальцем. — От нее

не будет никакого проку, если только не хотим завязнуть еще глубже.

Я сильно обиделась на то, как грубо он обозвал меня за изможденный вид, но продолжала молчать. Мне и в голову не пришло защищаться, особенно сейчас.

Он смотрел на меня с почти непристойным отвращением. И тут в моем мозгу, замученном всеми этими размышлениями, мелькнула жуткая мысль: а вдруг они отошлют меня обратно к Джону? Внутри все сжалось.

О нет, только не это.

— Не говори глупостей, она же чудо! — возразил Рик, подходя ко мне. — Как раз такая, какие тебе нравятся.

Он приложил ладонь к моей щеке, я невольно отпрянула. Водитель снова грубо схватил меня за руку. Наверное, решил, что я убегу.

— Ты пуглива? Малышка... в таком случае зря ты сунулась в наш мир.

Он проговорил это вполголоса, с легкой усмешкой.

Я бы никогда и не сунулась по доброй воле в ваш мир, подумала я. Это было ради нее. И только ради нее.

— Если хочешь, Эш, я ее для тебя опробую. Просто узнаю, чего она стоит, — протянул другой мужской голос.

Я поморщилась: мне претил порочный огонек в темных глазах этого второго, который не стеснялся рассматривал меня. У него были черные волосы, татуировка на шее в виде птицы и такой же пронзительный взгляд, как у блондина.

— Дарю не глядя, за счет заведения.

— У Бена не может быть двух невольниц, Эш, это не обсуждается.

Этот Эш еще раз с отвращением глянул на меня. Я поняла, что именно он мой новый хозяин и он не

хочет, чтобы я работала на него. Девушки перешептывались о чем-то, но я не могла их расслышать.

— ПОШЛИ ВСЕ ВОН! — закричал Эш. — ВМЕСТЕ С НЕЙ!

Я резко вздрогнула, когда он проорал последние слова. Старший из всех, Рик, возвел глаза к небу, когда тот направился к двери.

— Он бы хотел, чтобы ты ее принял, — мягко проговорил он.

Эти слова остановили порыв Эша. Повернув голову, он уничтожил Рика взглядом, потом оглядел остальных членов группы. Те не шелохнулись, молча наблюдая за сценой. Я в растерянности ждала ответа этого блондина, который категорически меня не хотел.

— Если бы не он, я в жизни бы не влип в ваши долбаные дела.

Рик вздохнул и просто заметил:

— Но теперь, когда ты влип, веди наши дела, как это делал он. А они идут очень скверно, и ты это знаешь.

— И для этого ты должен принять новую неволь...

— Заткнись, Киара! — сухо прервал ее Эш.

Было очень неприятно присутствовать при ссоре, причиной которой оказалась я сама. Плюс здесь в том, что я далеко от Джона. А минус — мне скоро ампутуют руку, потому что она совершенно затекла.

Рик кивнул водителю. Тот наконец отпустил меня и вышел. Остались только я, двое непримиримых спорщиков и остальные. Я поднесла ладонь к затекшей руке и тихонько ее помассировала.

Мне было неловко. По правде говоря, я терпеть не могла быть в центре внимания. И сейчас хотелось только одного: зарыться поглубже в землю и подождать, пока они решат свои дела.

Блондин вихрем вылетел из комнаты, и Рик повернулся ко мне, улыбаясь во весь рот.

— Что ж! Теперь, когда с этой проблемой покончено, позволь представиться. Мое имя Рик, а это Бен, Киара и Сабрина, — сказал он, указывая пальцем на каждого из присутствующих.

Девушка по имени Киара, кстати очень красивая, помахала мне. Ее каштановые кудри волнами спадали на плечи. Тонкий нос, улыбка и теплые светлые глаза. А у Сабрины был вид роковой женщины, какой мне никогда не стать, миндалевидные глаза и пухлые губы. Экзотические черты лица наводили на мысль, что в роду у нее были латиноамериканцы. Она натянуто улыбнулась, прямо как я в присутствии Джона.

В ответ я улыбнулась точно так же.

— Твой бывший хозяин заставил нас очень дорого заплатить, чтобы заполучить тебя. Надеюсь, что я сделал правильный выбор...

— Если что, мое предложение по-прежнему в силе, — напомнил второй мужчина, пожимая плечами.

Это был извращенец по имени Бен.

— Кто-то из вас должен пойти спросить у Эша, где будет спать его новая невольница.

Никто не соизволил двинуться с места, словно они ничего не слышали. Рик безнадежно покачал головой и сурово посмотрел на извращенца.

— Ступай сам! Мне совсем не улыбается валяться на больничной койке! — воскликнул брюнет.

— Может, я пойду? — предложила одна из девушек.

Сабрина.

— Нет, — одновременно ответили Рик и Бен, даже не взглянув на нее.

Сабрина закатила глаза и нахмурилась.

— Киара, спустись.

Извращенец насмешливо хмыкнул. Девушка покачала головой и скрестила руки на груди. В конце концов под тяжелым взглядом Рика она уступила. Встала

с места и, бормоча что-то нечленораздельное, покинула комнату.

Через несколько минут послышались приглушенные крики. Затем к нам вернулась недовольная Киара. Рик сердито ухватил меня за руку... *Ну что они все привязались к моей руке?*

Но не успели мы выйти, как в комнату, чуть не снеся дверь, ворвался Эш. Он вцепился мне в запястье и вырвал меня из рук старшего.

Спасибо, что в запястье...

Мы вылетели из комнаты. Изрыгая ругательства, он помчался вниз по лестнице, так что я чуть не падала. Этажом ниже он открыл дверь.

Он так сжимал мое запястье, что я кривилась от боли. Еще шаг, и мы оказались в темном сыром коридоре. Спала в чулане с метлами, теперь буду спать в подвале. Вот уж повезло так повезло.

Эш открыл вторую дверь и грубо втолкнул меня в помещение. Я потеряла равновесие. Не успела я подняться, как услышала, что он щелкнул замком. Свет в «спальню» проникал через маленькое приоткрытое окошко вместе с холодным зимним воздухом. На полу валялся голый матрас без подушки и одеяла.

Я сглотнула, услышав наверху грохот падающих предметов и крики. Хотя кричал только один человек. Мой новый хозяин.

Я открыла старый рюкзак и натянула оба своих свитера в надежде, что они согреют меня в эту первую ночь. После долгих минут оглушающих воплей из окошка донесся шум моторов, и я поняла, что все уезжают, оставив меня наедине с новым умалишенным хозяином.

А я-то еще удивлялась, как этот парень умудряется спать в доме, состоящем из одних окон. Теперь я получила ответ. *Он психопат. С какой стати ему бояться привлечь себе подобных?*